

М. А. Фельдман
УрИФ РАНХ и ГС, г. Екатеринбург

РЕЭВАКУАЦИЯ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА: 1920 г.

Важным мероприятием, способствующим восстановлению промышленности, было возвращение из Сибири работников предприятий и реэвакуация вывезенного колчаковцами оборудования. Впервые этот сюжет истории Гражданской войны был освещен Т. Ф. Кобылкиным¹. Однако вопросы, касающиеся масштаба эвакуации белыми рабочих заводов Урала и последующей реэвакуации, остаются невыясненными.

Судя по данным В. С. Голубцова, белые эвакуировали летом 1919 г. 9 тыс. уральских промышленных рабочих с 29 заводов (т. е. практически всех работавших предприятий)². Если учесть, что на заводах Урала в мае 1919 г. насчитывалось около 100 тыс. рабочих³, получается, что эвакуация коснулась менее 10 % промышленных рабочих. Однако следует учитывать, что белые в приказном порядке уводили прежде всего квалифицированных рабочих. В этом случае доля эвакуированных представляется иной. Численность квалифицированных рабочих сократилась с весны 1918 г. в пять раз⁴, и, по нашим подсчетам, не превышала 30 тыс. человек⁵. Следовательно, эвакуации подверглась примерно треть квалифицированных рабочих промышленных предприятий края. С учетом вступления в белую армию до половины кадровых рабочих казенных заводов Урала⁶ ситуация с квалифицированными рабочими превращалась в наиболее острую проблему

Важным мероприятием, способствующим восстановлению промышленности, было возвращение из Сибири работников предприятий и реэвакуация вывезенного колчаковцами оборудования. В конце 1919 г. на объединенном заседании Урало-Сибирской комиссии ВСНХ и представителей от ВЦСПС и ЦК ВСРМ была образована специальная комиссия для розыска и возвращения всего вывезенного с Урала имущества и квалифицированных работников. Уполномоченным Урало-Сибирской комиссии ВСНХ по реэвакуации уральских заводов был назначен В. П. Сулимов, старый рабочий Златоустовских заводов⁷. В ходе розыскных и реэвакуационных действий в период с 18 февраля по 22 марта 1920 г. из Восточной Сибири на Урал были возвращены 478 инженеров и техников, 592 конторских работника, 1443 квалифицированных рабочих, 26 медработников, 23 лесных техника⁸.

Централизованная реэвакуация продолжалась до мая 1920 г. и позволила в целом за 1920 г. вернуть из Сибири и распределить по заводам 4504 квалифицированных рабочих, 1114 инженеров и техников, 1965

конторских работников⁹. Исходя из подтвержденной документально эвакуации белыми летом 1919 г. 9 тыс. уральских промышленных рабочих, уже в эти месяцы (февраль – май 1920 г.) централизованно удалось вернуть половину квалифицированных рабочих (4504 из 9000)¹⁰.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о реэвакуации (централизованной и самостоятельной) в течение 1920 г. большинства вывезенных колчаковцами заводчан-уральцев. Об этом же свидетельствуют и результаты поездки в 1925 г. заместителя председателя Уралсовнархоза М. К. Ошвинцева и инженера М. А. Соловова на Дальний Восток и Китай (Харбин), специально командированных для возвращения квалифицированных работников на уральские заводы: на их имя поступило не более 50 заявлений¹¹.

Характерен пример с оборудованием Златоустовского завода, вывезенным колчаковцами в 200 вагонах в Томск. Эвакуации в июле 1919 г. подверглись 16 % рабочих и 40 % служащих Златоустовского завода, всего 1703 человека¹². В марте 1920 г. в 183 вагонах было возвращено оборудование и реэвакуированы 1582 человека (93 %): все рабочие и 72 % инженерно-технических работников и служащих. Близкой к этому была картина и на остальных заводах Златоустовского горнозаводского округа (Саткинского, Кусинского, Миасского), с тем отличием, что на этих предприятиях вывезены были только готовые изделия и часть материалов; процент эвакуированных рабочих колебался от одного до трех, а инженерно-технических работников и служащих – от 15 до 23 %. (Всего же в эвакуации оказались 13 % рабочих и 30 % служащих Златоустовского горнозаводского округа)¹³.

Следует отметить, что в упомянутую содержательную публикацию В. С. Голубцова вкралась некоторая неточность. Ссылаясь на докладную записку управления Златоустовских заводов, В. С. Голубцов писал, что больше с этих заводов забрали от 15 до 64 % состава инженеров, техников и служащих¹⁴. Однако в архивном деле, на которое ссылается В. С. Голубцов, отмечается: 64 % инженеров, техников и служащих было эвакуировано только из аппарата правления Златоустовского горнозаводского округа. В целом же, как отмечалось выше, в эвакуации оказались 30 % инженеров, техников и служащих Златоустовского горнозаводского округа¹⁵.

Массовые мобилизации и вооруженные формирования красных и белых, насильственная и добровольная эвакуация промышленных кадров летом 1919 г. действительно обусловили нехватку укомплектования предприятий индустрии Урала к началу 1920 г. в размере до 60 тыс. рабочих и 10 тыс. инженерно-технических работников¹⁶. (Нехватка рабочих для предприятий трестированной промышленности, в основном обслуживающей нужды Красной армии), составляла 47600 человек)¹⁷.

Однако реэвакуация более 7,5 тыс. работников, вывезенных колчаковцами, откомандирование на заводы и фабрики Урала из Красной армии в марте – декабре 1920 г. 9357 квалифицированных рабочих, привлечение в ходе трудовых мобилизаций в промышленность Урала дополнительно 20484 рабочих, возвращение на производство методом вербовки и вольного найма 2474 человек и ряд других мер, особенно милитаризация большинства предприятий Урала, бронирование на крупных предприятиях Урала с февраля 1920 г. 41 296 рабочих¹⁸, позволили стабилизировать численность рабочих промышленных предприятий Урала к концу 1920 г.

В данном случае властные структуры Советской республики с высокой степенью оперативности продемонстрировали прагматическое понимание значимости квалифицированных рабочих и технических специалистов для победы в войне; смогли найти общий язык с частью ушедших в Сибирь (добровольно или принудительно) уральцев. В силу отсутствия источников сложно сказать, что в течение 1920 г. подтолкнуло рабочих бывших казенных заводов к реэвакуации: бытовые трудности или стремление вернуться в родные места. Однако сам факт возвращения большинства из 9 тыс. квалифицированных рабочих, вывезенных с уральских заводов, мы рассматриваем как позитивный момент взаимоотношений власти и рабочих.

На пути стабилизации рабочих коллективов заводов и фабрик Урала постоянно возникали самые различные проблемы. Докладная записка (октябрь 1920 г.) от завкома рабочих Мотовилихинского завода в ЦК Всероссийского союза металлистов (ВСРМ) обвиняла партийных работников Пермской губернии в том, что «во искуплении вины» за эвакуацию вместе с белыми прибывшие из Сибири работники предприятия в приказном порядке отправлялись не в цеха, а на заготовку дров. Подобные случаи нерационального использования квалифицированных работников оценивались как недопустимые¹⁹.

Меры, предпринятые советскими органами по комплектованию промышленных кадров, выстраивание системы продовольственного снабжения рабочих и служащих, позволили сохранить костяк работающих на заводах и фабриках, шахтах и рудниках. Едва ли не в самый тяжелый для Урала период (после ожесточенных боев лета 1919 г.) – в сентябре 1919 г. – на металлургических предприятиях края трудилось около 90 тыс. рабочих, или вдвое меньше, чем в 1916 г. С весны 1918 г. вдвое сократилась численность шахтеров, на 60 % – рабочих золотодобычи и горняков²⁰. Тем не менее, в сохранении значительной части коллектива промышленных рабочих вновь проявились специфические черты индустрии Урала: заводы и фабрики в горнозаводских поселках региона, даже прекратив работу, вставали на консервацию, сохраняя штат работников основных цехов²¹.

Подведем черту. Реэвакуацию квалифицированных рабочих в первые месяцы 1920 г. можно считать успешным мероприятием органов советской власти на Урале. Реэвакуация стала одним из важных этапов восстановления состава промышленных рабочих Урала после окончания военных действий в регионе. Прослеживается двойственное отношение со стороны советских работников к вернувшимся рабочим: от уважения до четко выраженного недоверия, сфокусированного в систему постоянного наблюдения и политического контроля органов ВЧК. Невьясненными моментами следует считать соотношение добровольности и принуждения, отсутствие альтернативы в действиях самих рабочих, вернувшихся на предприятия Урала.

Примечания:

¹ Кобылкин Т. Ф. На путях возрождения тяжелой промышленности Урала (июль 1919 – декабрь 1920 гг.) // Труды УПИ. № 179. 1970. С. 31–39.

² Подсч. по: Голубцов В. С. Материалы уральских органов ВСНХ об ущербе, нанесенном уральской промышленности в результате гражданской войны и интервенции // Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 1. Свердловск, 1960. С. 98.

³ Подсч. по: Дмитриев Н. И. Крупная промышленность Урала в условиях белой оккупации (1918–1920 гг.) // Строительство социализма на Урале. История. Историография. Свердловск, 1989. С. 24.

⁴ Там же.

⁵ См.: ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 757. Л. 221–225; Россия в первой мировой войне. М., 1925. С. 79.

⁶ См.: Фельдман М. А. Ижевско-Воткинское рабочее восстание сквозь призму социальной истории России // Российская история. 2012. № 3. С. 12–20.

⁷ Кобылкин Т. Ф. Указ. соч. С. 37.

⁸ Там же. С. 37–39.

⁹ Годовой отчет промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. М., 1970. С. 63.

¹⁰ Подсч. по: Голубцов В. С. Указ. соч. С. 98.

¹¹ Главацкий М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926–1937 гг.). Свердловск, 1974. С. 62.

¹² ГАСО. Ф. р-95. Оп. 1. Д. 184. Л. 86.

¹³ Там же. Л. 86–87.

¹⁴ Голубцов В. С. Указ. соч. С. 98.

¹⁵ ГАСО. Ф. р-95. Оп. 1. Д. 184. Л. 86.

¹⁶ Дмитриев Н. И., Дмитриева Т. В. Обеспечение крупной промышленности Урала рабочей силой во второй половине 1919–20: Годовой отчет промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. ... С. 63.

¹⁸ Рафиков И. К. Мероприятия по сохранению рядов рабочего класса Урала (1917–1920 гг.) // Формирование и становление советского рабочего класса на Урале. Свердловск, 1989. С. 28, 30–32, 35.

¹⁹ ГАСО. Ф. р-95. Оп. 1. Д. 184. Л. 29–29 об.

²⁰ Дмитриев Н. И., Дмитриева Т. В. Указ. соч. С. 76–77.

²¹ На Урале к 1914 г. насчитывалось более 30 законсервированных заводов, где были заняты 33,5 тыс. рабочих – См.: Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург, 2001. С. 93–94.